

Падающая звезда

16+

АНА ТАНАИС

Ана Танаис
Падающая звезда

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ана Танаис

Падающая звезда / Ана Танаис — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-09045-3

"...уйдут из мира первородные, и не останется в нем волшебства и магии. И только тогда вернутся они, когда в этом мире падающая звезда вернётся на небо..." - так говорится в древнем пророчестве. Так ли легко исполнить предначертанное, если ты дочь ведьмы? Что сложнее: найти себя, обрести любовь или зажечь звезду? Будь собой, и все обязательно получится. Семейные тайны, любовь и волшебство тебе в помощь...

ISBN 978-5-532-09045-3

© Ана Танаис, 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	7
Глава третья	9
Глава четвертая	11
Глава пятая	13
Глава шестая	15
Глава седьмая	17
Глава восьмая	19
Глава девятая	21
Глава десятая	23
Глава одиннадцатая	26
Глава двенадцатая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава первая

Ночные светила уже взошли над вершинами гор и окрасили дорогу, убегающую меж высоких деревьев, в насыщенный желтый цвет.

Поправила висевший за спиной мешок со своим нехитрым скарбом и поспешила добраться до леса. Там уже смогу сбавить темп, а если за ночь получится добраться до реки, то может быть и посплю пару часов.

До опушки оставалась какая-то сотня шагов, когда в небе пролетела яркая золотая звезда. Она расчертила небо своим призрачным светом и скрылась за горами.

Неужели Святые Духи услышали мою молитву? Ведь всем известно, что падающая звезда – это знак благословения! И всякий, кто увидит ее, обязательно обретет удачу. Во всяком случае, именно так уверял Старец, к которому всех жителей нашего поселка стогнали в конце декады, слушать сказания о благих деяниях Верховного Духа и его наместника – нашего правителя Алоуна Великого. А заодно и славить Дормуна, этого мерзкого, разевшегося и опухшего от ежедневных возлияний, смотрителя земель. Под его липким взглядом я всегда чувствовала себя неуютно. И вот наемни случилось то, чего так боялись мы с матушкой. Когда мы уже уходили с площади, стараясь незаметно проскользнуть мимо возвышения, на котором находились Старец, Дормун и несколько его приближенных, громкий окрик: «Эй, ведьма!» – заставил нас остановиться.

Я не успела и головы поднять, как к нам подоспели служаки смотрителя и, не говоря ни слова, схватили и потащили к возвышению. Вырваться смысла не было. Я только старалась ссутулиться посильнее и спрятать лицо, измазанное еще с утра белой глиной, которая застыв, оставляла на коже видимость струпов.

Не так давно жена Дормуна отошла в мир иной, а была она женщиной очень богатой и властной. И смотрителем Дормун стал только благодаря ее связям и золоту. Поэтому, если и тискал он служивых девок в темных коридорах, то так, чтобы не приведи Верховный, жена не узнала. А как покинула она наш мир, так смотритель как с цепи сорвался. Повадился забирать в свой дом молодых и красивых, и не смотрел, девушка ли, замужняя ли. И из шестнадцати домой вернулись только семь. Остальных никто больше не видел. А и те, что вернулись, словно не живые ходили. Матушка моя, сколько дней и ночей провела, отхаживая их настоями и отварами.

Вот с тех пор и повелось в поселке, что все девушки и молодухи стали надевать самую худшую одежду, прятать волосы и пачкать лица, чтобы ненароком не обратить на себя внимание.

А жаловаться кому, или заступничества просить – так не у кого. До Верховного – высоко, а до Великого – далеко. Так говорит матушка. А Дормуну только того и надо: грабит, оброк в три раза поднял, насилует и убивает.

И вот стоим мы перед этим спиногрызом, а он глазенками своими заплывшими уставился и говорит матушке:

– К утру, чтоб во дворе у меня была, да мазей и отваров с собой возьми всех, что есть от поганой болезни. И дочку свою приведи, помогать будет. Свободны. Пока.

Поклонились мы с матушкой, и не жалея ног поспешили прочь с площади. Как до домика нашего добежали – не помню. Одна мысль в голове у меня билась: "Не дамся!"

Матушка же схватила мешок и начала в него мои вещи скидывать, а сама приговаривает:

– Как только светило опускаться начнет, я уйду в поселок, вроде как к лекарю, посоветоваться о лечении болезни поганой. Да скажу, что ты занемогла, лихорадку на болоте подцепила. А ты за дом выходи и беги к лесу, через него до реки доберешься, а там и до города через декаду дойдешь. Золота я тебе две монеты дам, все что есть. В городе найдешь гнома

Ррыдху, он тебе поможет к аптекарю или лекарю в помощницы устроиться. Письмо я для него напишу. А я, как немного здесь успокоится, к тебе переберусь. Так что не сиди, собирай, что самое нужное в дороге.

Вот так и оказалась я у леса, с замиранием сердца смотря на падающую звезду.

Глава вторая

На отдых у меня времени не было, и я быстрым шагом поспешила под сень деревьев.

В лесу было совсем темно. Светила не могли пробиться лучами сквозь густые кроны деревьев. Хорошо, хоть деревья в этом лесу росли высокие, а земля под ними была как ровный пол, устланный сухими листьями. Не было сухостоя и низкого подлеска. Идти было одно удовольствие. Да и стволы этих необычных деревьев были светло-серого цвета, и их можно было различить и в темноте. Так что, шла я быстро и вполне себе уверенно. О зверье не беспокоилась, не водился никто живой в этом лесу. Всех, кто когда-то населял его, давно поймали и съели мои земляки. Так что, тишина была полная, ни тебе ночная птица ухнет, ни зверек мелкий в траве зашуршит – запищит. Я же тоже старалась идти тихо. Как-то боязно было нарушать тишину.

Прошла уже много, ноги гудели с непривычки. Все же мы с матушкой хоть и ходили и в леса, и в луга, и в горы за травами, да за камнями, а таким скорым шагом мне было не привычно долго ходить. Наконец, я услышала шум воды. Значит, впереди река и я не сбилась с пути.

И вот уже берег. Вышья несет свои полные воды к Большому морю. Сезон дождей недавно прошел, и брод искать бесполезно. Зато и рыбы в реке много, вон как в сиянии ночных светил чешуя у берега поблескивает.

Забыв об усталости, скинула свой мешок, вытащила из него небольшую сетку, и сбегала к самой воде. Рыба действительно билась у самого берега, пару раз забросив сеть, вытащила уже четыре здоровенные тушки. Прикинув, что смогу еще пару штук унести, снова кинула сеть, но в этот раз в ней кроме рыбы попало еще что-то.

Вытащив сетку подальше от воды, достала рыбу, бросила ее к остальным, а сама стала рассматривать свою находку. Это был широкий обруч, в пять пальцев шириной. Подобные я видела на портретах в книге по мироустройству, которую матушка мне велела выучить наизусть.

Там такие обручи носили богатые и родовитые сэли на руках. Я еще удивлялась, как они им не мешают. И помню, прочитала, что такими обручами меняются на свадьбе парень и девушка. Правда, у нас в поселке, не было таких правил, потому не знаю, для чего это надо.

Небо стало темнеть, ночные светила ушли за горы. Так что, до восхода дневного оставалось немного времени, и я, убрав обруч в мешок, быстро почистила рыбу, вымыла в реке, завернула в большие листья и, замотав в тряпицу, убрала в котомку с едой, что взяла из дому. Решила на самом виду и в темное время костер не разводить, а еще немного пройти вдоль реки.

Шла я недолго. Скоро наступил рассвет.

Еще издали приглядела место на берегу, где деревья стояли близко у воды. Там и решила устроить привал, запечь рыбу и немного поспать.

Разожгла костер, рыбу в листьях положила запекаться. Поставила кипятить воду для отвара в кружке. А сама раскрыла мешок, и снова достала обруч. Не давал он мне покоя. Хотелось держать его в руках и смотреть и любоваться.

Сейчас, при свете зарождающегося дня, я рассмотрела его получше, и поняла, что обруч этот из золота, да еще и камнями украшен. Хоть и не видела я драгоценностей вживую, но знала, как отличить их от крашеной слюды. Матушка многому меня научить успела. Да и книг я немало прочитала. Правда, рассказывать об этом матушка не велела. И книги мы в подполе прятали.

Так вот, на обруче были настоящие камни, и узор из них был выложен искусный, и посередине большой камень, размером чуть не с ладонь мою. И вспыхивал этот камень всеми цветами под первыми лучами светила.

И так мне интересно стало, а каково это на руке такое богатство носить, что взяла его и надела на левую руку. Обруч вроде бы легко наделся, только что-то царапнуло меня по руке, хотела снять посмотреть, может, отломилось что внутри, или треснуло, а он не снимается.

И так я его крутила, и в воде с руки снять пыталась, не смогла.

Пришлось прятать мне его под рукав рубахи, благо широкие и длинные они у меня. И вот странность, на рукаве пятнышко, и когда успела в кровь пораниться?

Так, больше ничего не придумав, поела рыбы с хлебом, выпила отвару, убрала припасы в котомку, и, завернувшись в старенькую шаль, легла поспать немного у костра. Такое тепло от него шло, что уснула я сразу. И привиделся мне чудесный сон...

Глава третья

И снилось мне, что давешняя звезда не упала за горами. А что прилетела она к реке и опустилась недалеко от моего костра. И погас огонь звезды, и появился на ее месте мужчина, высокий, в странной одежде. И посмотрел он мне прямо в глаза и, казалось, заглянул в Душу.

Вот тут я с перепугу хотела проснуться. Но тихий голос сказал: «Спи!» – и я уснула еще крепче и без сновидений.

Проснулась от тихого разговора. Кто-то перешептывался недалеко от меня.

Я резко открыла глаза и села ... на кровати!

– Вот это да!

Других слов не было, зато мыслей, хоть отбавляй! Одно я понимала четко, ничего дурного со мной не произошло, а значит, и не грозит. Вот только понять бы, где я. И кто меня сюда перенес.

Так, размышляя, с интересом осматривала комнату. Такую красоту и роскошь я видела только в книгах.

Мы с матушкой жили хорошо: у нас был опрятный домик с прочной деревянной мебелью, печью в пол стены. Полы были застелены чистыми половиками. Окна украшали вышитые занавески. А в наших маленьких спальнях стояли удобные кровати с перинами и кучей подушек. Одежду мы хранили в кованых сундуках. Матушка говорила, что обставляла домик вещами из своего приданого, а жили мы на то, что выручали с продажи лекарственных настоек, трав, мазей, да и с того, что платили матушке за ведьмовскую помощь жители всех поселков в округе.

Здесь все было другое! Комната была просто огромной. Кровать такая, что на ней и троим не тесно было бы. Окна от пола до потолка. А на полу мягкие белые шкуры. И мебель вся резная, как будто веточками с цветами переплетенная.

В комнате было несколько дверей, и вот одна из них приоткрылась. На пороге стоял мужчина из моего сна. Из-за его плеча выглядывал ... еще один, такой же!

– Брррр!– я помотала головой, прикрыв глаза. И распахнув их, снова посмотрела на дверь. А там, уже заходили в комнату два абсолютно одинаковых сэйла.

– Неожиданно! – проговорил один из них.

– А что, вполне не плохо! – сказал второй.

И оба смотрели на меня, но не в глаза, и не на лицо, а ниже. И вот тогда я тоже опустила взгляд, и: «О, Святые Духи!»

Я сидела на кровати в распахнутой на груди рубашке из тончайшей ткани, которую приличные девушки и надевать то на себя не станут! Пискнув, я тут же упала обратно на подушки и накрылась одеялом чуть не до носа.

– Хм, ну, в принципе, мы ничего не успели увидеть, – сказал первый.

– Неее, я хорошо все рассмотрел, мне понравилось! – не согласился второй.

Вот тут я уже просто закрыла глаза и накрылась одеялом с головой: «Стыдно то как!»

В это время в комнату вошел еще кто-то, шаги были явно слышны, но вылезать из-под одеяла мне совсем не хотелось.

– Вы что здесь делаете? Я же говорил не появляться в моих комнатах без приглашения! Мужчина говорил тихо, но тембр и интонации выдавали его гнев.

– Так мы поздороваться...

– Она сама проснулась...

– Нас уже нет...

Быстрые шаги и тихо прикрытая дверь ясно дали понять, что теперь нас в комнате двое.

– Сейчас принесут завтрак. Служка вам поможет одеться. Я жду в кабинете, вас проводят.

Выбралась я из своего убежища только после того, как за мужчиной закрылась дверь.

Возле кровати лежал халат из красивейшей белой ткани, быстренько надев его, пошла проверять вторую дверь. За ней оказалась купальня. В центре было небольшое озеро, по краю которого стояли разные баночки и пузырьчики, лежали ткани для вытирания. Я так и застыла, видя всю эту роскошь.

– Простите сэли! Я сейчас же приготовлю все для омовения! – мимо меня проскользнула девушка в красивом сером платье и белом переднике. Она тут же начала наливать в воду масла из флаконов, и бросила в озеро две кувшинки, которые до этого лежали на отдельном столике. Как только цветы коснулись воды, они поменяли цвет и от них начал идти пар. Я во все глаза смотрела на эти приготовления. Я, конечно, знаю, что такое магия. И матушка иногда использовала заклинания и магические ритуалы, но вот такого чуда я не видела никогда раньше, да и не читала о подобном.

– Вот и все, сэли! Ванна готова, я могу помочь вам с омовением? – служка поставила еще несколько открытых баночек и повернулась ко мне.

– Я не сэли! Ты ошибаешься. И помогать мне не надо. Только скажи, пожалуйста, чем можно вымыть волосы и где взять чистой воды, чтобы ополоснуться?

Девушка растеряно посмотрела на меня:

– Простите сэли, но тут не может быть сомнений! И обручальный браслет на вас. Давайте я вам все же помогу. Позвольте, я возьму халат.

Девушка споро сняла с меня одежду. Мне было неловко, но все же в купальне мы мылись вместе с матушкой, поэтому свое обнажение перед служкой я восприняла спокойно.

Стоило опуститься в воду, все мысли просто вылетели у меня из головы. Это было ни с чем несравнимое наслаждение! Теплая вода ласково баюкала меня, аромат белых цветов наполнял воздух, а служка тихонько промывала мои волосы, перебирая, прядку за прядкой.

Я даже немного задремала, когда девушка тихо ойкнула.

– Что случилось? – я повернулась к ней.

Девушка, широко открытыми глазами смотрела на прядь моих волос в своей руке. И я поняла, что моя тайна, перестает быть таковой.

Глава четвертая

В незапамятные времена, когда Духи еще проживали свою жизнь, пришли в их мир Волшебники. Откуда пришли и зачем – про то нам не известно. Только знаем, что остались они в мире, и помогали, и учили наукам разным всех жителей. И не отказывали никому, и относились ко всем ровно и приветливо. Только владели Волшебники такой сильной магией, что Духи стали опасаться их. Судили Духи по себе, и рассудили, что такие могущественные существа, захотят власти. И убоялись Духи, что придется им уступить. И решили пойти на подлость. Уничтожить Волшебников по одному. Да и было их не так чтобы много. И начали Духи охоту. И тогда Волшебники не обозлились, а только огорчились, и сказали Духам, что уходят они из мира их. И знания свои уносят с собой, и не останется в мире никого, кто бы помнил их науку. И Духи потеряют то, что ценят больше всего, и уйдут из мира первородные, и не останется в нем Волшебства и Магии. И что только тогда вернутся они, когда в этом мире Падающая Звезда вернется на Небо...

Лестар с раздражением захлопнул старинную рукопись. Она передавалась в их роду не одну тысячу весен. И за это время, никто так и не понял, о чем говорит эта легенда.

Духи действительно потеряли, но и обрели. Они потеряли свои тела, когда ушли из мира Волшебники, а за ними драконы и эльфы. Но обрели при этом еще большую власть, став богами этого мира. Магии в мире стало настолько меньше, что используют ее теперь лишь ведьмы да колдуны. И то лишь, чтобы усилить действие отвара.

И только в их семье хранятся знания Волшебников. И только они несут в себе искру Волшебства. И только у них рождаются сыновья с цветными прядями в волосах – знаком рода и памятью об основателе рода Волшебнике Штерне.

Лестар откинул с лица, упрямо лезущие в глаза черные пряди. Всем мальчикам рода, как только в них просыпалась кровь предков и пряди окрашивались в разные цвета, волосы красили в черный цвет. Это стало традицией еще в те далекие времена, когда велась охота на Волшебников.

Хотя и сменилось много поколений, но народы мира до сих пор помнили, что произошло после ухода Волшебников. Как исчезла Магия, и лекари не могли излечивать страждущих одним прикосновением руки, маги стихий не могли призвать дождь или остановить пожар. Потом же, когда ушли первородные, стало еще хуже – начался передел территорий, и много жизней унесли войны за каждый поселок, каждый лес или гору.

А когда Духи стали терять свою власть, они обвинили во всех грехах и бедах именно Волшебников, стерев из рукописей память о своей подлости и о том, сколько добра и света несли Волшебники народам мира.

Так, из учителей и просветителей, Волшебники превратились в злодеев, поэтому никто в роду Штерн никогда не раскрывал тайны своего происхождения.

Мужчина встал из-за стола и убрал рукопись в шкаф, пора было уже этой девице явиться.

«Вот еще недоразумение, на мою голову! – подумал Лестар, – и откуда она только взялась? И сам я хорош – это же надо было умудриться выронить браслет!»

Лестар раздраженно ходил по кабинету и посматривал в окно. Этим вечером в замке будет бал в честь его помолвки с дочерью правителя Алоуна Великого, а у него обручальный браслет надет на руку какой-то поселковой девчонки! Хорошо хоть близнецов удалось убедить заняться подготовкой к балу. Вроде бы все трое родились в один день, с разницей в пятнадцать минут, а ощущение такое, что он старше этих оболтусов на пятнадцать лет! Эх, как же не хватает сейчас родителей. А, впрочем, как и все те годы, что они с братьями росли на попечении слуг и под редким вниманием дальнего родственника – правителя Алоуна. И тот проявлял интерес к оставшимся без родителей мальчишкам только лишь потому, что их род был древнее

и состоятельнее чем его. К тому же, у правителя росла дочь, и были все шансы прибрать к рукам богатства и земли соседнего государства.

«Как же все не вовремя!» – Лестар снова сел в кресло, и тут же раздался стук в дверь.

Глава пятая

Я, с видимым спокойствием, развернулась к службе, взяла с края ванны два холста и замотала одним волосы, а вторым прикрыла тело.

За все это время в купальне не было сказано ни слова. Девушка все так же стояла на коленях у самой воды и широко распахнутыми глазами смотрела на меня.

– Ты бы лучше принесла мне платье, – мне стало жутко от царившей тишины.

– Конечно, сэли! Один момент, сэли! Простите! – и девушка, покраснев, вскочила на ноги и убежала в комнату.

Я же застыла на месте, и суматошные мысли носились у меня в голове: «Как могло случиться, что краска смылась с волос?»

Такого не было никогда! Волосы просто отрастали, и приходилось подкрашивать корни в ярко рыжий цвет, чтобы не выделяться среди жителей поселка. У нас почти все были рыжие, чуть светлее или темнее, и только приезжие отличались цветом волос. Дормун, например, выделялся белыми, как снег, волосами, что мешало определить его возраст. А заезжий купец, который каждую весну приезжает с караваном и устраивает ярмарку на всю округу – и сам с черными, как ночь, волосами, и все его помощники и семья.

Так, и что мне теперь делать? Служка точно все рассмотрела и поняла. И конечно расскажет хозяину, что видела знак Волшебников. Ох, матушка, как же мне выкручиваться? Мы даже ничего и не придумывали на такой случай. Так, где мой мешочек с вещами, там должна быть краска. Я точно помню, что матушка клала мне её, чтобы на несколько раз хватило.

Служки в комнате не было. Платье и рубашка лежали на стуле возле кровати, а в кресле сидел один из сэйлов, которых я уже успела сегодня повидать. О, Святые! Я же только тканью замотана! И снова юркнула в купальню.

– Простите, но мне очень нужно с вами поговорить, и это не терпит отлагательства. Будьте добры, я отвернусь, а вы оденетесь, – мужчина старательно говорил погромче, чтобы мне было слышно за закрытой дверью.

– А где служба? – не то чтобы ее помощь была нужна сейчас, но нельзя, чтобы она рассказала о том что видела, пока с ней не переговорю. Взяв со стула халат, надела его поверх холста и, подвязав поясом, вышла в спальню.

– Я отправил ее за завтраком, она сейчас вернется. Прошу вас, у меня очень мало времени.

– Что вам нужно? И почему я здесь? – я решила следовать мудрости, которую прочла в книге, – лучшая защита – нападение.

– Вас перенес мой брат. К вам случайно попал его обручальный браслет, и вы его надели. А теперь нам надо его снять, пока здесь не появилась его невеста с батюшкой. Наверное, это все, что вам нужно знать.

– Так! Обручальный браслет это вот этот обруч? – я подняла руку, и рукав халата оголил запястье с обручем. Камень переливался всеми цветами, и казалось от него идет свет. Он притягивал взгляд, очаровывал. Мне хотелось слиться с этим великолепным созданием, раствориться в нем, стать им. Магия камня так вскружила голову, что казалось, мира вокруг не существует. Есть только я и свет камня.

– Девушка. Милая, – сэйл ухватил меня за руку и опустил ее вниз, так, что рукав прикрыл обруч.

Я непонимающе посмотрела на мужчину.

– Вы попали под влияние камня, не смотрите на него, пока мы не снимем с вас браслет. И как вас зовут, а то даже и не знаю, как к вам обращаться. Позвольте представиться – Стархэйм Штерн.

Я на мгновение растерялась. Неужели тот самый Штерн? Святые Духи! Голос меня не слушался, все что смогла ответить:

– Я – Лантана.

– Очень красивое имя! А род?

– Я дочь ведьмы.

– Простите, – лицо сэйла слегка вытянулось.

– Так давайте уже снимем этот ваш обруч, и я отправлюсь куда шла, – я постаралась взять себя в руки и не тратить время попусту. Остался шанс, что смогу убежать раньше, чем начнут разбираться, что не так, с моими волосами.

– Да, конечно, вы правы. Сядьте, пожалуйста, в кресло и положите руку на столик.

Сделала, как он просил. Но снова не смогла удержаться и посмотрела на камень. Мужчина тут же накинул мне на руку платок, так что я больше не видела ни обруч, ни камень на нем. Сам же он сел в другое кресло и, взяв меня за руку, другой рукой провел по камням на обруче. Из-под платка, полыхнуло ярким светом. Я, было, отпрянула, но сэйл держал меня за руку достаточно крепко.

– Не бойтесь, Лантана. Просто все несколько сложнее, чем я думал!

– Все намного сложнее, Стархейм!

Мы, занятые обручем, и не заметили, как в комнате появился еще один сэйл. Он стоял у открытой двери и злым взглядом сверлил нас обоих. А еще он был как две капли воды похож на мужчину, который продолжал держать меня за руку, но было одно отличие. В его черных волосах, вились разноцветные пряди.

Глава шестая

– Лестар? Что произошло? – Стархейм, отпустил мою руку и вскочил.

Я же смотрела во все глаза на разноцветные пряди и не верила своим глазам. Матушка всегда говорила, что она единственная, кто остался из потомков Волшебников.

– Стархэйм, что ты здесь делаешь? Почему не занимаешься подготовкой бала? И почему ты прикасаешься к моему браслету?

– Лестар, ты не понимаешь? Время уходит, уже гости собираются. Что ты собираешься надевать на руку своей невесте, если браслет на руке Лантана?

– Свои проблемы я решу сам! Ты же позаботься о гостях!

От ледяного тона, каким это было сказано, мне стало не по себе. Стархэйм же, просто передернул плечами и пошел к выходу. У двери остановился.

– Простите, Лантана, мне мою неучтивость. Позвольте вам представить нашего старшего брата сэйла Лестара Штерн. Лестар, познакомься, это Лантана. Теперь же я вынужден покинуть вас, думаю, еще увидимся.

– Прощайте, сэйл Стархэйм и благодарю. Хорошего дня сэйл Лестар.

Я не рискнула сделать реверанс, как полагается благовоспитанной сэли. Во-первых, не умела, а во-вторых в халате это выглядело бы странно. Да и не сэли я!

Стархейм еще раз глянул на брата, покачал головой и вышел, закрыв дверь. И тут дверь начала расплываться у меня перед глазами. Будто бы она есть, и в то же время, как будто на месте двери, повис туман.

Видимо сэйлу надоело смотреть на мое восторженное лицо и округлившиеся от изумления глаза.

– Не обращайтесь внимания, это для того, чтобы мы могли поговорить.

– Это Волшебство?

– Скорее магия. Но сейчас не об этом. Распустите волосы!

Было понятно, что служка успела доложить, что видела. Но то, что в его волосах была метка Волшебников, меняло многое. И я сняла ткань с головы.

– Хм, кто еще знает о вашей особенности?

– Моя матушка.

– А она, тоже?

– Конечно! Иначе как бы я? – мы перебрасывались короткими фразами, как мячом. И мне становилось все более неудобно, да и зябко. Все же мокрые волосы, влажная ткань на теле и тоненький халат не предполагают ведение светских бесед. Тем более когда тема далека от общепринятых погоды и природы.

– Когда вы снимете ваш обруч?

– Я не знаю!

– Как? Почему? – я совсем растерялась.

– Поверьте, мне самому не терпится снять его. Но все дело в том, что мы с вами принадлежим к одним корням. Мы – потомки Волшебников, и браслет, подчиняясь древней магии, активировался. Покажите мне браслет!

Я молча протянула руку с обручем.

Сэйл начал исследовать мое запястье, при этом поглаживая его длинными и сильными пальцами. Кожа у него была шероховатая, а на левой руке отчетливо виднелись мозоли.

– Я отрабатываю технику работы с мечом левой рукой.

Я с удивлением подняла глаза на мужчину.

– Вы с таким интересом рассматривали мои мозоли на левой руке, что я решил удовлетворить ваше любопытство.

– Ой, простите! Я не хотела! А вы, что – то разглядели на моей руке?

– Да, как я и думал, браслет вас оцарапал, и капля крови активировала артефакт.

– И чем это грозит?

– Я не знаю! Я действительно практически ничего не знаю об этом браслете, и даже предположить не могу, что именно в него заложено! – мужчина, задумчиво смотрел на мою руку, и его пальцы продолжали поглаживать мои, порядком замерзшие. Он остановился и глянул на меня:

– Хотя, давайте попробуем, у меня одна мысль возникла. Может быть, удача поможет нам, и браслет снимется. Только сначала оденьтесь, вы уже дрожите от холода, и губы у вас посинели.

Мне не терпелось снова увидеть Магию, да и избавиться от обруча тоже. Так что я поспешила забрать со стула одежду, и отправилась в купальню.

Быстро переодевшись, я подошла к зеркалу, чтобы расчесать волосы. В первые мгновения я не поняла, что смотрю на свое отражение. Мои, обычно рыжие и чуть волнистые волосы стали на несколько тонов светлее и ложились гладким шелком, несмотря на то, что были еще влажные. Яркие пять прядей рассыпью лежали по всей голове. И это было потрясающе красиво. Но на этом изменения не закончились! Черты лица стали тоньше, выразительнее. Обычные серо-голубые глаза сияли яркими сапфирами. Да и фигура стала немного более женственной и изящной. Платье было свободно в талии, а вот рубашка, натянулась на груди.

Полюбовавшись на себя, я вошла в комнату.

– Вы долго! – мужчина стоял у столика, на котором был накрыт завтрак. Увидев красоту сервировки и почувствовав аромат блюд, я и смутилась, и почувствовала страшный голод. Кушать хотелось очень, но вот как разобраться со всеми этими приборами, я не знала.

– Лантана, ну же! Ешьте, и попробуем, наконец, решить нашу проблему.

– Спасибо, я не голодна! Давайте приступим, – мне было стыдно есть при сэйле.

– Нет, так дело не пойдет, не хватало еще, чтобы вы в голодный обморок упали. Завтракайте! –

и мужчина подошел, чтобы отодвинуть мне стул. – Я же оставлю вас ненадолго.

Я уже спокойнее села за стол. Сэйл, сделав какой-то жест рукой, пошел к двери.

Как только он вышел, я тут же приступила к трапезе, и хотя все было приготовлено потрясающе вкусно, я не замечала, что ем. Все мои мысли были заняты тем, чтобы вспомнить все, что я знала о Волшебниках и их потомках. Все знания мне передавала матушка. И она совершенно точно не говорила мне о том, что есть другие, такие как мы. Правда, я только сейчас это поняла, она и не утверждала обратного!

Еще я знала, что мамин род начался от женщины Волшебницы. Я никогда не слышала ее имени, но по маминой линии всегда рождались только девочки, и у всех была частица крови Волшебников. Правда, когда девочки вырастали, они не выходили замуж, им приходилось идти в обучение к Ведьмам. И уже позже, чтобы продолжить род, они привораживали сильного и красивого мужчину. Но быть с ним дольше трех дней, было запрещено. И вот Ведьма оставалась одна, с маленькой девочкой на руках. И тогда собирался Ведьмин круг и принимал новое дитя в свою семью. Для мамы с дочкой собирали приданое и назначали поселок, где они будут жить. И так, поколение за поколением!

Легкий стук в дверь, и не успела я ответить, как в комнату уже входили три брата.

Глава седьмая

Оставляя Лантану в комнате, за накрытым столом, Лестар надеялся, что голод возьмет верх, и девушка все же поест. Вспоминая ее смущение и растерянность при виде сервировки, мужчина улыбнулся. Но увидев свое отражение в зеркале, мимо которого проходил, тут же согнал улыбку с лица и с мрачным видом поспешил на поиски братьев.

Близнецы нашлись неподалеку. Они как раз встретили очередных, прибывших гостей и, отправили служек показывать им комнаты.

– Я вас ищу! – Лестар подошел к братьям. – Хочу попробовать снять браслет. Будет нужна ваша помощь. Только вначале все идем переодеваться. Парадные камзолы, без украшений и знаков отличия. Волосы собираем. И быстрее, жду в кабинете.

Братья без слов кивнули и быстро разошлись в разные стороны. Лестар, оценив, сколько у него времени в запасе, направился в кабинет, по дороге приказав служке принести ему одежду туда.

Войдя в комнату, он сразу же направился к зеркалу и стал внимательно рассматривать свое отражение. Внешность Лантаны менялась буквально на глазах. И волосы, и черты лица, и глаза и фигура. Но пока ей не стоит об этом говорить. Оценить же насколько изменился он сам, мешает иллюзия. А наложить ее заставили цветные пряди.

Лестар не мог позволить слухам распространиться по дворцу. Поэтому ему пришлось терять драгоценное время и стирать воспоминания о Лантане у девушки-служки.

Сейчас же сэйл смотрел на себя, сняв иллюзию, и понимал, что ему придется всю оставшуюся жизнь носить морок. В зеркале отражался совсем другой человек. И, что удивительно, мужчина знал, кого он видит перед собой. У них сохранился один портрет основателя их рода Волшебника Штерна и его возлюбленной Волшебницы Эллаты.

Много лет назад, впервые увидев небольшое, размером чуть больше ладони, изображение, он был поражен красотой этой женщины. Да что там, он был просто влюблен в нее, всем своим пылким юношеским сердцем. Тогда он решил, что Эллата была прародительницей их рода, но отец рассказал ему то, о чем не было написано в древних рукописях.

Штерн и Эллата любили друг друга всю свою жизнь. Прибыв в этот мир, они и здесь всегда были вместе. Никто и никогда не смог бы догадаться, глядя на эту пару, что кроме любви, у них есть и общее горе. У них не было детей. И они знали, что ничто во Вселенной не поможет их беде. Недаром они были сильнейшими среди Волшебников. И если Штерн, как мужчина, справлялся, не показывая своих эмоций, то Эллата все больше и больше переживала и не находила себе места. Она взялась обучать одаренных магией детей, думая, что сможет, привязавшись к своим подопечным, унять боль в сердце. Но становилось только хуже. И тогда Штерн, который не мог спокойно смотреть на страдания любимой, предложил Эллате провести ритуал Ведуний. Он проводится всего один раз, но всегда после него у Ведьмы рождается дочь.

Долгое время Эллата отказывалась от ритуала, она не могла представить себе, что придется изменить любимому. К тому же, Волшебница не была уверена, что обряд Ведуний подействует и на нее – пришедшую из другого мира. Страдания Волшебницы продолжались. И Штерн принял решение сам, он пригласил на встречу старую и мудрую Ведунью. Когда они встретились, он расспросил ее о подробностях обряда, а затем позвал Эллату.

Вместе с Ведуньей Штерн рассказал Эллате о том, что для того, чтобы она смогла наверняка родить дочь, нужно пройти посвящение в Ведуньи, семья должна ее принять, и только после этого будет дано разрешение и благословение на ритуал. И это стало последней каплей. Эллата приняла решение и согласилась отправиться к Ведуньям. Но при этом она

взяла со Штерна слово, что и он попробует найти свое счастье и создаст семью с женщиной этого мира.

Так и получилось, что Элата и Штерн разлучились. И дальнейшая судьба Волшебницы была не известна ни самому Штерну, ни его потомкам. У Штерна и его жены родился сын, и когда мальчику было несколько месяцев от роду, Волшебник погиб в схватке с Духами. Когда же Волшебники уходили из мира, жена Штерна отказалась уходить вместе с ними, она вернулась с сыном в родной Светлый Лес.

Вся эта история пронеслась в мыслях Лестара, за один миг. И он понял, что с нетерпением ждет момента, когда снова увидит Лантану. В глубине души, он уже знал, что ее внешность изменится еще сильнее, и перед ним предстанет Элата.

Глава восьмая

Это было впечатляюще! Трое одинаково красивых, высоких и стройных мужчин в строгих черных камзолах и брюках, заправленных в высокие сапоги. Но странным было то, что Лестар выглядел немного выше и мужественнее братьев, да и внешне он отличался. Черты лица были изящнее, а глаза, в обрамлении густых черных ресниц просто сияли изумрудным светом. И все же, я узнавала в этом человеке именно старшего из братьев Штерн. В изумлении поднялась им навстречу:

– Сэйлы? Что происходит?

Один из братьев изящно поклонился и произнес:

– Позвольте представиться, младший из рода, самый симпатичный и очаровательный. Прекрасно пою и музицирую, пишу стихи и картины, великолепно танцую, ну и иногда, для разминки машу мечом. Для вас, прекрасная незнакомка – просто Астэр! Буду безмерно счастлив, если такая очаровательная сэли, позволит мне, скромно ожидающему ее милости, называть себя по имени!

У меня не было слов! Впрочем, они и не понадобились.

– Астэр, не паясничай! – Лестар смерил младшего брата холодным взглядом.

– Лантана, вы прелестно выглядите, я не могу подобрать слов, чтобы выразить свое восхищение, но как вам это удалось?

Я все больше не понимала, что происходит, почему братья так странно себя ведут, и о чем вообще говорит Стархэйм.

– Стар, и ты туда же! – Лестар снова вмешался.

– Простите, я вынуждена повторить, что происходит?

– Лантана, простите, что спрашиваю, а вы давно смотрели в зеркало? – Лестар подошел ко мне.

– Перед тем, как вы ушли, сэил Лестар. Вы меня пугаете, простите, я сейчас вернусь, – и опрометью бросилась в купальню. Но захлопнуть двери мне не дали. Следом вошел Лестар. Я же, глянув в зеркало, чуть было не лишилась чувств. Это уже была совсем не я. С той стороны зеркала на меня смотрела потрясающе красивая девушка, с искрящимися как белый снег волосами, сапфировыми глазами и ярко алыми губами.

– Но как? О, Святые, как это могло произойти? И вы сэил Лестар, вы тоже? Но почему? – я в растерянности смотрела на мужчину через зеркало. Он же подошел и остановился сразу за моей спиной. Мы стояли так близко. Черноволосый мужчина и девушка с белоснежными волосами. И это было очень красивое зрелище.

Лестар удивленно посмотрел на меня, и, взяв за локоть, развернул к себе:

– О чем вы Лантана? Что, я тоже?

– Ну как же, вы же тоже изменились. Теперь очень сложно назвать вас одним из близнецов.

– Не может быть! Постойте, вы и в прошлый раз видели мои пряди? Поэтому так спокойно и отнеслись к моей просьбе, распустить волосы?

– Ну да! А что вас в этом удивляет?

– Милая Лантана! Мои братья, все окружающие, да и я, если не присмотрюсь, сейчас видят того самого сэила Лестара, каким я был, до встречи с вами. На мне иллюзия, ну или морок. Причем я уверен, вряд ли найдется маг, эльф, гном или ведьма, которые смогли бы разрушить мои чары, или просто увидеть сквозь них!

– Это правда? Но почему тогда я могу? Я ведь только учусь ведьмовскому искусству, и не умею, ни делать морок, ни смотреть сквозь него.

– Хм, есть одна мысль. Постойте минутку спокойно.

Я сделала, как просили. Лестар же, смотрел на меня и проговаривал что-то, шевеля губами, но я не услышала ни звука. Зато почувствовала легкое прикосновение теплого ветерка, который будто обернулся вокруг меня тонким шарфом, укрыв от макушки до пят. Было очень приятно.

– Посмотритесь в зеркало, Лантана! – сэйл с загадочной улыбкой смотрел на меня.

Я глянула, и ахнула! В зеркале отразилась я прежняя, но стоило мне начать рассматривать свои родные черты лица, как они стали расплываться и на меня снова смотрела светловолосая красавица.

– Вы на меня тоже морок наложили? – я обернулась к мужчине.

– Да, и я понимаю, почему вы видели меня прежним. Вы остались для меня в своем новом облике, – Лестар продолжал улыбаться загадочной и немного грустной улыбкой.

– А когда мы снимем браслет, я изменюсь?

– А вы хотели бы стать прежней? – мужчина посмотрел на меня очень внимательным взглядом. Казалось, он пытается прочесть ответ в моей душе.

От его взгляда я смутилась и, опустив голову, тихо ответила:

– Я не знаю, честно сэйл! Я никогда не была красавицей, да и к лучшему, в нашем поселке красивой быть опасно. Я убежала из дома, и шла в город. Там мне надо встретиться с уважаемым гномом Ррыдха. Он поможет мне, устроит на работу помощником лекаря или аптекаря. Но я не знаю, что меня там ждет, я ни разу не была в городе, и гнома я видела всего один раз. И я не работала никогда помощником!

Под конец своей речи я уже почти шептала, и слезинки предательски катились из глаз. Я чувствовала себя маленьким одиноким ребенком, потерявшимся в большом лесу.

Лестар молча протянул мне платок, и стоило мне его взять, обнял и прижал к своей груди. И вот тогда, уткнувшись в его камзол, и зажав платок в кулачке, я просто зарыдала. А мужчина тихо поглаживал меня по спине, не говоря ни слова.

Понемногу слезы прекратились, я начала успокаиваться, но Лестар так и держал меня в своих объятиях. И тут раздалось:

– Хм, вот как!

– Ого, я тоже так хочу!

Сгорая от стыда, попыталась отпрянуть от широкой груди мужчины, но он только сильнее прижал меня к себе.

– Подождите в комнате! – рыкнул Лестар. Тихо вздохнул, и уже совсем другим тоном:

– Лантана, посмотрите на меня, пожалуйста!

Мне было стыдно за свои слезы, за то, что обнималась с мужчиной, сэйлом, к тому же чужим женихом. Но в глубине души, я хотела, чтобы эти мгновения длились вечно.

Я подняла голову:

– Да, сэйл Лестар! Простите!

– Вам не за что просить прощения! Послушайте, мы обязательно снимем этот браслет, вы сможете жить так, как вы этого хотите. Я сделаю все, что бы ни одна живая душа не узнала вашу тайну. Я помогу вам устроиться в городе. У меня там есть дом, он, правда, не большой, но очень уютный, вы сможете жить в нем столько, сколько захотите. Я все сделаю для вас. Только, пожалуйста, не плачьте больше! И называйте меня по имени, в ваших устах мое имя звучит волшебю.

Он все говорил и говорил, а я во все глаза смотрела на потрясающе красивого мужчину и понимала, что не хочу в город, никуда не хочу без него.

Глава девятая

– Ну и что ты думаешь, об этой девочке? – Стархэйм задумчиво постукивал пальцами по столу.

– Девочка хороша! Только появилась она очень не вовремя. Да и Лестар на нее стойку сделал. Просто не узнаю старшего! – Астэр отламывал кусочки булочки, оставшейся от завтрака, и, макая их в розетку с вареньем, с удовольствием поедал.

– Нам сейчас только проблем с дядей не хватало. Представляю, что начнется, если старший не оденет сегодня браслет на ручку несравненной Милетты.

– Братишка, ну так у тебя появился шанс! Ты же всегда сох по этой ледышке.

– Язык попридержи! – Стархэйм мрачно глянул на брата.

– Нет, Стар, я серьезно. Смотри, мы выдаем тебя за старшего. Ты, надеваешь браслет Милетте, а Лес, остается обхаживать селянку. И все счастливы. Ну, кроме меня, я здесь вообще никаким боком!

– А ты не подумал, какой браслет я надену Миле? Алоун спит и видит, как с помощью дочери, объединяет наши государства. И ему в зятя нужен только наследник рода, а никак не второй сын.

– А откуда Алоун знает, как выглядит артефакт рода Штерн? Лестар забрал браслеты у эльфов. В Светлом Лесу они хранились со времен основания рода. Потому что дураков не было, связывать себя с одной женщиной на всю жизнь. Так что, находим в сокровищнице любую подходящую пару браслетов, и дело в шляпе.

Стархэйм встал и нервно заходил по комнате, так ему всегда лучше думалось.

– Ну, хорошо, но ведь дядя настоял на том, чтобы на помолвке Лес одел Миле именно артефакт. Значит, он что-то знает о них.

– Вот пусть нам Мила и расскажет, что ее папочка знает о браслетах. Думаю, ты с удовольствием с ней пообщаешься. Только, пожалуйста, не стоит ей знать обо всей ситуации.

– Я что, похож на идиота?

– Очень! Поэтому я и не собираюсь влюбляться! И кстати, что-то наши голубки долго. А вот и они!

– Давайте поскорее разберёмся с этим браслетом. У нас очень мало времени, – Лестар широким шагом вошел в комнату, ведя Лантану за руку.

– Старший, а ты уверен, что хочешь этого? – Астэр широко улыбнулся и начал облизывать пальцы, перепачканные в варенье.

– Что ты хочешь этим сказать? До чего вы уже здесь додумались? – Лестар с недоумением посмотрел на братьев.

– Астэр предложил интересный вариант разрешения ситуации, – Стархэйм снова начал ходить по комнате. – Если бы не Лантана, и браслет на ее ручке, я бы никогда и слушать не стал младшего. Но в свете этих фактов есть вариант, что женюсь на Милетте я.

– Вы с ума сошли? Алоун никогда не пойдет на это! Ему нужен именно наследник рода, к тому же, артефакт не примет Стархейма пока я жив.

Я вздрогнула от этих слов и с ужасом посмотрела на Лестара. Он продолжал держать меня за руку, и, видимо почувствовав это движение, ласково погладил мои пальцы.

– Но ведь дядя никогда не видел артефакт! Вообще, откуда он узнал о нем? – Астэр сосредоточено рассматривал накрытый стол, выискивая, чем бы еще перекусить.

– Как я понял, родители рассказывали ему, когда еще только собирались пожениться.

Астэр поднял голову:

– А почему они не воспользовались артефактом? Ведь у них были такие высокие и светлые чувства!

– У мамы не было магии, и папа боялся, что артефакт ее не примет.

– Понятно! Так все же, что Алоун знает об артефакте? – Астэр больше не походил на молодого повесу и шалопая. В кресле сидел мужчина с цепким и внимательным взглядом, и сосредоточенным выражением лица.

– Он точно знает о том, что надев эти браслеты на руки себе и невесте, я не смогу разорвать помолвку, и после свадьбы не смогу иметь детей на стороне, – Лестар усадил меня в кресло, а сам встал рядом и облокотился на спинку.

– Простите, эйлы! – я не смогла утерпеть, и не спросить, – так браслета два?

– Ну конечно, это же парные обручальные браслеты. Они надеваются жениху и невесте во время помолвки. Но поскольку именно эти браслеты еще и артефакты, то в день свадьбы они активируются.

– Ну, предположим, не в день, а в ночь! Хотя, может кто-то ночи и не дождется! – Астэр вроде бы и говорил тихо, но услышали все. Я, конечно же, залилась краской.

– Астэр!

– Младший!

– Молчу, молчу! – Астэр поднял вверх раскрытые ладони. – Все же, как именно выглядят браслеты, Алоун не знает. Значит, мы вполне можем заменить браслеты, а заодно, и жениха. Ну, согласись, Лес, тебе никогда не нравилась заносчивая Мел! А вот Стар, до сих пор ей стихи строчит и в стол складывает!

– Астэр, я тебе точно язык укорочу! И откуда ты знаешь про стихи и стол? – Стархэйм в изумлении остановился.

– Дорогой брат, ты видно запамятовал, кто у нас знает все и обо всех! – и снова младший брат преобразился.

– Мы точно не знаем, что еще известно Алоуну, есть риск, что он владеет еще какой-то информацией. И тогда, мы спровоцируем конфликт. А это, сами знаете, мы не можем себе позволить, – Лестар задумчиво смотрел на братьев.

– Я предлагаю разузнать у Милы, что известно ее отцу, и займется этим, Стар. Я займусь гостями, ну а ты старший, поищи другую пару браслетов, думаю, у нас все получится, – Астэр поднялся с кресла, – и, Лестар, сними иллюзию с Лантаны, новый ее облик – услада для глаз!

– Хм, а может, я не хочу, чтобы другие мужчины видели ее новый облик. К тому же я прекрасно вижу сквозь морок! – Лестар внимательно посмотрел на брата, – и все же, сперва я попробую снять браслет. Стар мне поможет, потом я отправлю его к Миле. Ну а дальше – по обстоятельствам!

– Договорились! Я ушел! До встречи, о Прекраснейшая! – младший в одно мгновение оказался возле меня, поцеловал руку и, подмигнув, прошептал очень громким шепотом, – я буду скучать!

Из-за моей спины послышался рык. Я испугано оглянулась. Лестар смотрел на младшего бешеным взглядом, и глаза у него были не изумрудные, а почти черные.

Астэр хохотнув, поклонился и быстро вышел из комнаты.

– Шут и паяц! – Стархэйм с укоризной посмотрел в сторону ушедшего брата и повернулся к нам. – Так что мы будем делать?

Глава десятая

– Думаю, можно попробовать снять браслет с помощью парного мужского, – Лестар снял камзол, и закатал рукав рубашки, открыв запястье, которое плотно облегал такой же браслет, как и на моей руке, правда, большего размера. К тому же браслет был повернут камнем внутрь.– Приготовь кинжал, мне нужна будет помощь, – он повернулся к брату.

– А как Правитель Алоун может вам навредить, если вы откажитесь жениться на его дочери? – я не смогла утерпеть и не спросить об этом. Ведь род Штерн владел Независимыми землями, которые граничили с нашим государством, где правил Алоун Великий. И даже я знала, что их земли намного богаче, и простые подданные живут много счастливее, потому что Штерны не обкрадывают простых людей и нелюдей, здесь нет вельмож и сановников, которые бы набивали себе кошину. И я никак не могла понять, чем мог грозить конфликт с нашим Правителем, у которого армия просто разбежалась, потому что воинам не платили жалование несколько лет.

– Видите ли, Лантана, это дело нашей семьи, и я не думаю, что уместно было бы посвящать вас в наши отношения с вашим Правителем, – Стархэйм старался говорить вежливо, но было видно, как он не доволен моим любопытством.

– Стар! Займись кинжалом! – Лестар укоризненно посмотрел на брата. – Лантана, все дело в завещании, которое осталось от наших родителей. Но думаю, что нюансы будут вам не интересны. Дайте, пожалуйста, руку.

– Прошу простить меня! Я не должна была спрашивать!

Одну руку Лестар протянул брату, во второй он сжимал мою руку, также развернув браслет камнем внутрь так, что я не могла его видеть.

– Камни в браслетах – осколки упавшей звезды. Так говорится в легенде. Но обо всех их возможностях мы не знаем. Есть упоминание, что камень в женском браслете очаровывает носящую его девушку. Причем происходит это, когда девушка начинает рассматривать и любоваться камнем. И в ее сердце загорается любовь к тому, кто надел на нее браслет, – Лестар смотрел на меня, не отрывая взгляда зеленых глаз.

– Но ведь я сама надела браслет!

– Браслеты принадлежат мне, как старшему в роду. К тому же свой браслет я надел сразу, как только достал их из сокровищницы. Иначе я бы не смог их вынести из Светлого Леса, это разрешено только наследнику рода. Но именно по той причине, что браслет был одет без моего участия, и ритуал е был закреплен клятвой, есть шанс, что мы сейчас сможем его снять. Стар, давай!

Я вздрогнула, когда Стархэйм полоснул кинжалом по запястью Лестара. Камень мужского браслета, казалось, начал впитывать в себя кровь, текущую из раны. Зрелище было ужасное. Смотреть было страшно, но и пропустить что-либо, мое любопытство мне не позволило.

Когда камень из прозрачного стал красным, Лестар что-то проговорил нараспев. Я не поняла ни единого слова. В нашем мире нет похожего языка. Все же я, как Ведунья, изучала языки, во многих ритуалах эти знания нужны.

Камень засветился, а потом, в одно мгновение, снова стал прозрачным. И вот теперь, Лестар приложил оба браслета камнями друг к другу. Яркий свет залил комнату, пришлось даже зажмуриться, но при этом почувствовала, как браслет ослаб на моем запястье, и я смогла свободно вынуть из него руку.

– У нас получилось! – Стархэйм не скрывал восторга. Мы же с Лестаром, озадаченно смотрели друг на друга. Он стоял с моим браслетом в руке, с запястья продолжала капать кровь.

– Лес, залечи уже рану и отправь меня к Милетте. Время идет.

Лестар задумчиво посмотрел на брата:

– Думаю, что у нас нет особой нужды в воплощении придуманной вами аферы. Браслет у меня, я надена его Милетте, и мы вернем нашу реликвию.

– Как скажешь, Старший! Прощу меня простить! – Стархэйм разве что не выбежал из комнаты.

Мне не хотелось верить, что все происходит на самом деле. Почему он так поступил? Ведь они договорились, Стархэйм любит эту Милу, у них бы все получилось, а он!

Я не смогла сдержать слез:

– Простите сэйл, мне нужно... – я не могла говорить, и быстро нырнула в открытую дверь купальни. Быстро захлопнув ее за собой, закрыла на небольшой засов. И просто опустилась на пол, слезами вымывая из души боль. Как же быстро меняются мои эмоции, прошло совсем чуть-чуть времени, и вместо любви – разочарование.

Было слышно, как что-то грохнуло в комнате, а потом захлопнулась входная дверь. А я все продолжала сидеть на полу в купальне. Слез уже не было. Я пыталась собрать разбегающиеся мысли и понять, что мне делать дальше, как теперь добираться до города, в который шла. Матушка же меня там искать будет.

И вот тут я вспомнила о своем новом облике. Меня же матушка не узнает! А может я уже стала прежней? Мне было, как то страшновато подходить к зеркалу! С одной стороны, мне очень понравилось быть такой красивой и изящной, а с другой, я понимала, что красивой девушке, не имеющей высокого положения и защитника, придется очень тяжело!

Собравшись с силами, я встала и подошла к зеркалу. И вот теперь, я смотрела в зеркало на Лантану. И я была рада этому. Все же намного легче видеть в отражении свое родное лицо.

Немного успокоившись, я привела себя в порядок, расчесала свои рыжие кудри, в них не было и намека на цветные пряди. Рубаха и платье были мятые и не очень чистые, и я решила переодеться, благо, в моем мешке была запасная одежда. Уверенным шагом я вошла в комнату и застыла на пороге. В кресле сидел один из близнецов.

– Проходите Лантана, нам надо решить, что с вами делать. И я был не прав, ваше родное лицо намного милее и живее, вы просто настоящая красавица, а не та холодная кукла».

Я не была полностью уверена, что это Астэр, поэтому не рискнула обратиться по имени. Все же братья были абсолютно похожи, тем более в одинаковой одежде.

– Сэйл! – я прошла в комнату и опустилась на второе кресло, с удивлением глядя на обломки стула, лежащие у стены. Кажется, я знаю, что за грохот слышала ранее.

– Ну что вы, Прекраснейшая, мы же договаривались, просто Астэр!

Этого я и ждала. Теперь я уже могла увереннее вести разговор.

– Хорошо, Астэр!

– Я не буду обсуждать решение брата, но я искренне сожалею, что он выбрал именно этот вариант. И теперь я хотел бы узнать, каковы ваши дальнейшие планы? – мужчина внимательно смотрел на меня, я же постаралась сделать вид, что произошедшее меня никоим образом не задело. Но предательская слезинка все же сбежала по щеке.

– Мне нужно попасть в город, что стоит на реке Вышья.

– И что вы будете делать одна в городе? Если правильно понимаю, ваша матушка осталась в поселке, где вы жили до этого путешествия?

– Да, вы правы. Матушка решит все дела в поселке, и присоединится ко мне. А пока, я устроюсь на работу помощником аптекаря или лекаря. Уважаемый гном Ррыдха, поможет мне найти место.

– А если я предложу помощь вам и вашей матушке? Я считаю, что будет правильным, если мы поможем, и таким образом отблагодарим за возвращение браслета. Ну и извинимся за те неприятные моменты, которые вам пришлось пережить из-за нашего Старшего.

– Нет. Нам ничего не нужно. Благодарю вас. К тому же сэйл Лестар поступил так, как считал нужным. Мне только очень жаль сэйла Стархэйма, – говорила я что действительно чувствовала

и думала. Лукавства не было. Я абсолютно не знала этих мужчин и не ведала о тех причинах, которые подвигли Лестара поступить именно так, тем более не имела права осуждать его!

– Что же, ваши слова делают вам честь, но я все же настаиваю на помощи. Мы перенесем вас в город, устроим в доме, который принадлежит нашей семье. Он небольшой, но очень уютный. Там вы дождетесь вашу матушку, и уже с ней решите, как поступить дальше. Если вы согласитесь, то сможете и далее жить в доме. Мы в нем не бываем. А дом не должен пустовать. Ему нужна хозяйка.

Я задумалась. Лестар мне тоже говорил о доме. Так что, это не было новостью для меня. Но я не знала, стоит ли мне принимать такую щедрую помощь. С другой стороны, я не знаю, как и когда доберусь до города самостоятельно. Решено!

– Благодарю вас, Астэр! Я с удовольствием принимаю вашу помощь. И воспользуюсь гостеприимством, пока матушка не прибудет в город. Потом же мы с ней вместе решим вопрос с проживанием.

Мне показалось, что Астэр с напряжением ожидал моего решения и, получив положительный ответ, расслабился. Но, наверное, просто показалось.

– Милая Лантана, вы приняли очень верное решение. Я рад, что мы так быстро решили этот вопрос. А сейчас у меня есть к вам еще одно предложение – не хотите посетить бал?

Глава одиннадцатая

В голове творилось, тьма знает что. Все же кровная магия Волшебников забирала много сил. Да еще чувство потери в душе резало побольнее кинжала. Хотелось скинуть камзол, снять морок и на полдня уйти махать мечом и рубить в мелкую щепу тренировочные столбы. А еще лучше, перенестись в горы и разгромить гнездовые виверн или нору горных троллей. Но пришлось ограничиться лишь разбитым стулом и сбитыми в кровь костяшками, все же предки строили на века, и стены оказались крепче моих кулаков.

Лестар дошел до кабинета Астэра и без стука распахнул дверь. Брат работал за столом, и удивленно поднял голову:

– Старший, а если бы я здесь сэли принимал? – но внимательно глянув на брата, тут же сменил тон. – Что на этот раз? Ты снял браслет?

Лестар молча кивнул и рухнул в кресло. Астэр достал из шкафа бутылку и бокалы и, обойдя стол, опустился во второе кресло.

– И что теперь? Где Стархэйм? – он откупорил бутылку и разлил ароматный, но очень крепкий напиток и протянул один из бокалов брату.

– Я не знаю, на оба вопроса! – Лестар ответил безжизненным и немного скрипучим голосом, сам скривился от этого звука и, взяв бокал, выпил его содержимое залпом.

Астэр с иронией наблюдал, как старший брат пытается вдохнуть воздух, краснеет, бледнеет, а потом все же догадывается сотворить кружку жирного молока, и одним махом опустошив ее, начинает более или менее спокойно дышать.

– Ну как, полегчало? Ты молодец, быстро догадался! Стара мне пришлось самому отхаживать.

– Да ты чуть меня не убил! – Лестар, был скорее удивлен, чем зол. – Ты откуда гномий самогон взял, да еще и намешал туда всего чего. Кстати, а что там было, аромат был как у эльфийской настойки из цветов?

– Так она и была, и еще..., а вообще, тебе лучше не знать! Главное что мозги на место ставит.

– Это верно! – Лестар уже спокойно и расслаблено откинулся в кресле.

– Зачем ты снял с нее браслет? – Астэр понемногу отпивал из своего бокала.

– Я не хочу прожить всю жизнь с женщиной, которая любит меня под чарами, да и зачем ей портить жизнь? Она еще встретит свою любовь, настоящую, без обмана и принуждения.

– Хм, интересно, о Милетте ты так не беспокоишься! Она ведь тоже будет под чарами, к тому же она уже любит, и не очень-то благородно поступать с ней так.

– Ас, ты не хуже меня знаешь, что это не я, а ее папочка разлучает ее с любимым. Я, так же как и она, буду расплачиваться за алчность ее отца. Меня одно успокаивает, что когда мы вернем реликвию на место, я смогу на равных поговорить с «любимым» тестем.

– Слушай, я все же настаиваю на том, чтобы Стар обручился с Милой, а не ты. Видишь ли, кроме всех ваших любовных поворотов, у меня есть еще аргумент в пользу этого.

Глава двенадцатая

– Что Вы, конечно нет! Мне бы поскорее в путь! Да и не была я никогда на балах, – вот такого предложения я точно не ожидала.

– Ну что вы, Лантана! В город мы вас переправим очень быстро, так что, вы можете спокойно погостить у нас еще немного. К тому же, сами понимаете, сегодня покинуть Замок нам будет несколько затруднительно. Я взял на себя смелость и приказал подобрать вам соответствующий наряд. И во время бала мы с братом будем вас сопровождать. Поверьте, это большая честь для нас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.